

Юйюй наконец-то вернулся в море. После его ухода волны быстро отступили. Камень, на котором он сидел, внезапно превратился в дым, обнажив наполовину погруженный в воду ледяной гроб.

Гроб был почти прозрачным. Шэнь Чжисянь сразу же увидел гроб и тупо наблюдал, как два предмета внутри него превратились в два мерцающих огонька и погрузились в морскую воду.

Ледяной гроб со звуком разлетелся вдребезги. Всё тайное царство содрогнулось, и начали появляться тонкие щели трещин. Янь Цзинь схватил Шэнь Чжисяня за талию и без колебаний прыгнул к разбитому ледяному гробу.

Шэнь Чжисянь бессознательно закрыл глаза, и в следующее мгновение по его телу пробежал холодок, совсем как тогда, когда он пришёл. Когда он открыл глаза, то обнаружил, что они вернулись в город Синь.

В прошлом, когда это тайное царство поглощало людей, оно тихо уплывало прочь. Однако, в последние годы ему не хватало дьявольской ци, что заставляло его становиться всё более и более отчаянным. На этот раз было много людей, которых поглотили.

Тайное царство осталось закрытым после того, как Янь Цзинь заставил его открыться. Тем не менее, было ещё много культиваторов, которые не хотели уходить и каждый день будут бродить вокруг. В это время, когда тайное царство вдруг выплюнуло многих людей и исчезло, они все были ошеломлены.

Через несколько мгновений эти люди сразу же подошли к тем, которые вышли из тайного царства, чтобы спросить о ситуации внутри.

Аура Янь Цзиня была слишком холодной, и язык его тела был полон отторжения. Никто не осмелился подойти, чтобы начать их осаждать.

Проведя всего лишь месяц в тайном царстве, Шэнь Чжисянь, смотря на оживлённую картину перед ним, почувствовал, словно на самом деле прошло много времени.

Временной поток внутри иллюзии о Юйюй и Маленькой Десятке был другим. Несколько лет внутри иллюзии были всего лишь мгновением ока для внешнего мира. Когда Шэнь Чжисянь был внутри иллюзии, он "жил" в течение многих лет.

"Старший Брат Суй! Старший Брат Янь!" Находящаяся недалеко Дуань Юань помахала им рукой и быстро побежала к ним. После того, как они расстались на некоторое время, она заметила близость между ними и полушутливо сказала: "Старший Брат Суй наконец-то здесь? Ты, должно быть, очень беспокошься о Старшем Брате Янь."

Шэнь Чжисянь на мгновение замолчал. Затем он осторожно спросил: "Мы не встречались в

тайном царстве?"

Дуань Юань тут же покачала головой. "Нет. В эти дни я была одна—я видела только человека, который делал предсказания для старшего брата в тот день."

Она вспомнила схему предсказания и с любопытством спросила: "Этот человек сказал, что Старший Брат Суй исполнит своё желание в этом путешествии. С чем же столкнулся Старший Брат?"

Шэнь Чжисянь на мгновение замолчал, предположив, что тайное царство, должно быть, перепутало все воспоминания, прежде чем рассеялось. Он тихо вздохнул, думая о рыбьей чешуе, и слегка кивнул. "Давай просто забудем об этом."

Поскольку он не продолжил, Дуань Юань поняла, что он не хочет говорить об этом. Она больше не спрашивала и просто сказала в расслабленной манере: "После долгого пребывания в тайном царстве мне нужно найти место, чтобы хорошо отдохнуть."

Город Синь был полон культиваторов, так что Шэнь Чжисянь не хотел оставаться там. Там было слишком шумно и многолюдно. Поскольку было ещё рано, они просто отправились в соседний город.

По дороге они обменялись маршрутами, и Дуань Юань с сожалением подумала, что скоро им придётся расстаться.

"Я нашла духовный плод в тайном царстве. Этот духовный плод должен быть съеден с другим духовным плодом, чтобы иметь эффективность... К сожалению, тот духовный плод находится далеко." Дуань Юань вздохнула. "Я продолжу свой путь на юг."

Шэнь Чжисянь вздохнул с сожалением. "Нам надо идти на запад..."

Маскировка на его лице была полностью сорвана в тайном царстве. На данный момент она поддерживалась только простой иллюзией. Если они останутся вместе в течение длительного времени, Дуань Юань может в конечном итоге заметить недостатки. Шэнь Чжисянь не хотел раскрывать свою личность, и в то же время ему нужно было найти Город Нежити.

Прошло уже много времени с тех пор, как они были вместе, и разговоры были очень приятны. Перед расставанием они решили хорошо пообедать и выпить на прощание вина.

Гостиница в городе была в плохом состоянии, и Шэнь Чжисянь, который был очень богат, нашёл пустой дом с внутренним двором. Он использовал мешок с деньгами в обмен на то, чтобы владелец позволил им отдохнуть там в течение двух дней.

Все трое отправились перекусить, а затем купили несколько кувшинов вина и несколько

закусок. Вернувшись во двор, они уселись пить под луной.

Дуань Юань стало грустно, когда она подумала об уходе, и она выпила один напиток за другим. Она пыталась выпить свою печаль, пока в конце концов не напилась.

Дуань Юань сделала большой глоток и пьяно сказала: "Я хорошо проводила время. Так приятно познакомиться с тобой..."

Она начала что-то бормотать, и Шэнь Чжисянь со смехом отвечал ей. Кроме того, он употреблял алкоголь.

Это вино было сварено жителями города. Конечно, вкус был не так хорош, как у особого духовного вина в Секте Цинъюнь, но в данный момент оно было не слишком плохим.

Янь Цзинь выпил только маленькую чашу, налитую самим Шэнь Чжисянем. Шэнь Чжисянь не стал принуждать его и продолжил разговор с Дуань Юань.

Яркая луна была похожа на нефритовую тарелку, висящую высоко в небе. Этот напиток был очень крепким. Выпив больше одной порции, Шэнь Чжисянь действительно почувствовал себя немного пьяным.

Дуань Юань, которая была пьяна, ухмыльнулась, держа свою чашу.

Янь Цзинь спокойно обнял человека рядом с собой, обхватив его рукой, чтобы он, став слишком пьяным, не упал на землю.

Шэнь Чжисянь неожиданно ничего не понял и вместо этого воспользовался возможностью опереться на плечо Янь Цзиня. Он был сосредоточен только наполовину, с ярко покрасневшими щеками, когда он взял руку Янь Цзиня и начал петь.

Его пение всегда было свободным и лёгким, наполненным гордостью и рыцарством Цзянху. Дуань Юань спокойно слушала его и в конце концов стала сентиментальной. Когда Шэнь Чжисянь закончил петь, она издала восклицание благоговения, её глаза блестели от непролитых слез. Несмотря на то, что она была пьяна, она проворно встала и прыгнула перед Шэнь Чжисянем.

"Старший Брат Суй, я... Я серьёзно..." У неё, казалось, был слишком большой для рта язык, и она начала заикаться. "Я серьёзно! Ты мне так нравишься!"

После начала разговора Дуань Юань больше не смогла этого выносить. Она схватила свою чашу с вином и смело выпила её, как будто для храбрости. "Старший Брат Суй действительно хорош! Я, я хочу быть вместе со старшим братом каждый день..."

Шэнь Чжисянь был поражён её бредом. Прежде чем он успел ответить, его внезапно пробрал озноб, исходящий от человека рядом с ним. Он наклонил голову и посмотрел на Янь Цзиня пьяными глазами. Он тихо и неуверенно позвал: "А-Цзинь?"

Янь Цзинь молчал, когда он поднял руку, чтобы заправить волосы Шэнь Чжисяня за ухо.

Это вызвало у Шэнь Чжисяня немного зуда, и он поднял руку, чтобы поймать руку Янь Цзиня.

Рука Янь Цзиня была очень тёплой, и хотя травма сердца Шэнь Чжисяня была значительно облегчена рыбьей чешуёй, холод в его теле всё ещё требовал некоторого времени для адаптации. В результате его рука всё ещё оставалась холодной, и он инстинктивно цеплялся за тёплые вещи. Почувствовав температуру ладони Янь Цзиня в этот момент, он бессознательно протянул свою руку, мягко тыча в ладонь Янь Цзиня.

Сердце Янь Цзиня смягчилось от его тычка, заставляя его холодное выражение лица немного расслабиться.

Дуань Юань говорила всё более и более преувеличенно. Послушав её, казалось, что она думала, что влюбилась в Шэнь Чжисяня.

Шэнь Чжисянь почувствовал себя плохо, несмотря на то, что был пьян и быстро перебил: "Спасибо за твою любовь, но я обычный человек. Я действительно не могу сделать это с тобой... Мы прощаемся сегодня и надеюсь, что снова увидим друг друга в будущем. Если же нет, то..."

В его словах был привкус отверженности. Дуань Юань смутно почувствовала, что Шэнь Чжисянь неправильно понял передаваемый ею смысл, и она немедленно бросилась объяснять: "Старший Брат Суй, ты неправильно понял меня. Вообще-то у меня есть тайна, которую я держу в секрете. Но теперь я этого не вынесу. Я на самом деле, на самом деле не девушка!"

Наконец-то он открыл свою тайну, и сердце его стало свободно. Он говорил без всякой сдержанности, его глаза блестели от слёз, а голос был полон эмоций. "Когда я был молод, я был очень слаб и часто болел. Было сказано, что если я буду воспитан как девочка, я смогу быть в безопасности после того, как мне исполнится 20 лет... Поначалу дома всё было хорошо, но потом меня отправили в Павильон Цяньинь..."

Изначально семья Дуань хотела, чтобы Дуань Юань занимался культивацией, чтобы он стал сильным и не был легко снесён ветром. Но им повезло совершенно случайно. Третий Мастер Палаты Павильона Цяньинь... то есть, учитель Дуань Юань увидел его и принял как личного ученика.

В Павильоне Цяньинь было больше женщин, и среди женщин было больше мелочей, чем среди мужчин, со всеми видами сильных сторон, не уступающих мужчинам. Дуань Юань поднялся, чтобы стать учеником Третьего Мастера, и сразу же привлёк всеобщее внимание.

Дуань Юань бессвязно сказал: "Они всегда хотели поговорить о румянах и косметике, этот цвет и тот цвет, всегда спрашивали меня, какой из них выглядит хорошо—но эти румяна были явно одного цвета! Мне они никогда не нравились!"

"Они также хвалили, что я хорошо выгляжу, в то же время тайно шепча глупости за моей спиной о том, что у меня только одно лицо и я, очевидно, просто пустая цветочная ваза, ох-ох!"

Поэтому он очень боялся общаться с сёстрами из одной школы, а ещё больше боялся выходить с ними на улицу. Но они всё равно находили его способным говорить об одежде, драгоценностях, румянах, косметике и многом другом. Однако, как только он решил изобразить шрам на своём лице, они начали его избегать.

На этот раз он наконец-то получил возможность пойти на тренировку в одиночку и был счастлив узнать Шэнь Чжисяня и Янь Цзиня—кроме того, свободное и лёгкое благородство Шэнь Чжисяня заставляло его восхищаться им всё больше и больше.

Вот такого героя он любил и очень желал с самого детства!

Он так легко выложил всё, что Шэнь Чжисянь: "..."

Шэнь Чжисянь: "!!!!!!"

Шэнь Чжисянь: "Мальчик????"

Он изменил свой тон в шокированный и посмотрел на Дуань Юаня с недоверием.

Напротив него сидела такая большая, красивая леди! Почему она вдруг стала мальчиком?!

Он не знал, должен ли он быть шокирован тем, что Дуань Юань был на самом деле мальчиком, или тем, что бедный Дуань Юань боролся за выживание в группе красавиц. Через мгновение он решил посмотреть на Янь Цзиня.

—Это нормально?

—Разве это не была женская ведущая Янь Цзиня?

Янь Цзинь неправильно понял, что он имел в виду, и выражение его лица немного упало. Он прошептал: "Суй Сяню грустно?"

Шэнь Чжисянь возразил: "Нет..."

Что же было не так с Янь Цзинем! Разве это не должна быть его печаль?! Хорошая женская ведущая внезапно превратилась в хорошего брата? Кто бы это выдержал?!

Шэнь Чжисянь и Янь Цзинь переглянулись на мгновение, прежде чем он повернулся, посмотрев на Дуань Юаня, чтобы подтвердить в последний раз: "...Ты мужчина?"

Дуань Юань был одурманен алкоголем. Услышав, что его Старший Брат Суй не верит ему, он поспешил придумать, как это доказать. Он поймал руку Шэнь Чжисяня, лежавшую на столе, и положил её себе на грудь.

"Старший Брат Суй, прикоснись... Я действительно мальчик!"

Шэнь Чжисянь даже не успел оправиться от шока, вызванного тем, что хорошая женская ведущая внезапно превратилась в мужчину, а теперь его рука была неожиданно схвачена и положена на нежную грудь. Он был потрясён ещё больше, наполовину очнувшись от своего опьянения, и тут же отдернул руку, как будто дотронулся до горячей картошки.

"Если тебе есть что сказать, просто скажи. Ничего не делай--"

"Я на самом деле не лгу тебе, Старший Срат Суй."

Так один хотел тянуть, другой прятаться, третий защищать. Сцена превратилась в месиво войск и лошадей, заставляя в начавшемся хаосе два кувшина с вином разбиться.

Шэнь Чжисянь торопился избежать встречи с ним, и это его не слишком взволновало. Он повернулся, чтобы спрятаться в объятиях Янь Цзиня. Янь Цзинь охранял его и отделил от Дуань Юаня. Он сказал: "Ладно, не создавай больше шума."

Аура Янь Цзиня была слишком холодной, и Дуань Юань немного побаивался его. Услышав слова Янь Цзиня, он замер, боясь пошевелиться. "Старший Брат Янь..."

Янь Цзинь не проявил милосердия. "Иди спать."

Дуань Юань угрюмо посмотрел на Янь Цзиня, а затем снова перевёл взгляд на Шэнь Чжисяня. Но объект его восхищения прятался за свирепым Старшим Братом Янь и совсем не смотрел на него.

Несмотря на то, что он был пьян, он всё ещё боялся восстать против Янь Цзиня. В результате Дуань Юань проглотил свою обиду и поплёлся обратно в свою комнату.

Наконец решив проблему в лице маленького пьяницы, Янь Цзинь немедленно направил все свои мысли на большого пьяницу в его руках. "Суй Сянь?"

Шэнь Чжисянь хотел выпить счастливо и намеренно не подавлял духовной силой. Он тоже встал и глупо ухватился за Янь Цзиня. "Я хочу вернуться обратно..."

Сказав это, он оттолкнул Янь Цзиня и заковылял вперёд. Янь Цзинь увидел его пьяную позу и сжал губы, когда последовал за ним вплотную.

Войдя в комнату, Шэнь Чжисянь споткнулся о порог и чуть не упал. Янь Цзинь быстро подхватил его и помог добраться до кровати, где он и сел.

"Подожди пока. Я принесу немного воды."

"Ммн." Шэнь Чжисянь лениво сидел, его глаза шурились и казались вялыми. Он даже не услышал, что сказал Янь Цзинь.

Янь Цзинь принёс воды, слегка подогрел её с помощью техники, достал платок из сумки для хранения, смочил его в воде и использовал его, чтобы вытереть лицо и руки Шэнь Чжисяня.

Шэнь Чжисянь был пьян и чувствовал себя так, словно превратился в лапшу, которую натирает Янь Цзинь. Он наклонил голову, уклоняясь от руки Янь Цзиня, и пробормотал: "Больше никаких потираний..."

Поэтому Янь Цзинь отложил платок, налил ему чашу воды и осторожно помог напиться.

Температура воды была в самый раз. Шэнь Чжисянь выпил всю чашу воды и облизал губы. В результате питья его губы стали чуть краснее обычного, блестя от воды. Увидев это, сердце Янь Цзиня вспыхнуло. Он закрыл глаза, чтобы успокоиться, прежде чем снова открыть их.

После того, как он помог Шэнь Чжисяню лечь, Янь Цзинь сказал хриплым голосом: "Отдыхай."

Выпив воду, Шэнь Чжисянь стал немного более бодрым. Увидев, что Янь Цзинь уходит, он подсознательно схватил его за рукав и тихо сказал: "Подожди минутку... Не уходи. Я не смогу уснуть. Поговори со мной."

Он забыл, что восстановил свою духовную силу, и его притягивание было более сильным, чем ожидалось. Янь Цзинь был застигнут врасплох, в результате чего его колено ударилось о край кровати, и он упал вперёд.

Шэнь Чжисянь по-прежнему лежал на кровати. Не желая раздавить его, Янь Цзинь быстро отреагировал, приподнявшись руками по обе стороны от тела Шэнь Чжисяня. Их поза внезапно стала двусмысленной.

Рука Шэнь Чжисяня всё ещё держала Янь Цзиня за рукав. Он не мигая уставился на человека,

стоявшего так близко от него.

Янь Цзинь опустил голову и спокойно посмотрел на Шэнь Чжисяня.

Глаза Шэнь Чжисяня блестели от кристально чистой воды, и сквозь слой опьянения проступали следы трезвости и замешательства. Его влажные губы блестели, и Янь Цзинь почти чувствовал вкус вина в его тёплом дыхании. Янь Цзинь, который не был пьян, опьянел.

"Суй Сянь..."

Пробормотал он низким хриловатым голосом.

Шэнь Чжисянь пробормотал: "А..."

Он нахмурился в замешательстве, внезапно почувствовав, что в хаосе его разума был голос, который звучал немного как Янь Цзинь и немного нет.

Он был пьян и, не думая об этом, повторил голос в своей голове "...Поцеловать, поцеловать его?"

Шэнь Чжисянь был подозрителен. Он посмотрел на Янь Цзинь затуманенными глазами, чувствуя смущение и удивляясь, почему такой голос появился в его уме.

В конце концов, Янь Цзинь ничего не смог с собой поделать. Пламя охватило его грудь, наполняя всё тело жаром. Его горло дёрнулось, и в следующее мгновение он наклонил голову, чтобы накрыть эти губы своими собственными.

Шэнь Чжисянь замер.

Поначалу Янь Цзинь не решался заходить слишком далеко. Он просто слегка прижался губами к губам Шэнь Чжисяня, не желая применять силу. Делая это, он осторожно ждал ответа. Когда он увидел, что Шэнь Чжисянь не сопротивляется, он осторожно пошевелил губами и высунул язык, чтобы попробовать рот Шэнь Чжисяня.

Сладкий, мягкий и пахнущий вином.

К этому времени Шэнь Чжисянь полностью пришёл в себя. Опьянение прошло, и в глазах его мелькнуло удивление. Он подсознательно оттолкнул Янь Цзиня. Оказалось, что Янь Цзинь предвидел его действия задолго до того, как они были сделаны. Он схватил обе руки Шэнь Чжисяня и поднял их над головой, чтобы помешать ему двигаться.

Шэнь Чжисянь почувствовал, как его тело тонет, и он чувствовал, как нижняя часть Янь Цзиня прижимается к нему.

Он почувствовал лёгкий укол боли, когда Янь Цзинь нежно прикусил губу, покусывая, прежде чем выдохнуть горячий воздух и медленно поднять голову.

В тусклом свете свечи глаза Янь Цзиня были очень тёмными, с намеком на одержимость в их глубине. Он посмотрел вниз на Шэнь Чжисяня и тихо пробормотал: "Я ничего не смог поделаться. Суй Сянь, я ничего не смог с собой поделаться."

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102248>